

Макарова Ольга,
ученица 10 класса Верховажской средней школы.
Руководитель – учитель литературы и русского языка
Коптелова Галина Григорьевна

Важский край в судьбе В.Ф. Тендрякова

«Закрываю глаза и вижу: на высокой горе, под горячим солнцем, стоит деревня Макаровская - для меня начало всех начал». Такими словами Владимир Фёдорович Тендряков заканчивает рассказ «День на родине», который он начал писать в номере вологодской гостиницы, только-только прилетев из Верховажья.

Почему же для него, известного русского писателя, чьи книги переведены на многие языки мира, затерянная среди безбрежных верховажских лесов деревушка превратилась в сказку? Почему он, став уже популярным писателем, в 1965 году на встрече с учениками Верховажской средней школы особенно растрогался, когда выпускники подарили ему маленькую, с корнями и землёй, ёлочку? Владимир Фёдорович увидел в этой ёлочке, в её хрупких, но цепких корешках некий символ, который должен был на веки связать его с малой родиной. Какие чувства владели писателем, почему он боялся разорвать тонкую связующую нить, хотя из родной деревни его увезли ещё в пелёнках, в пятилетнем возрасте он жил здесь всего месяц и возвращался в Макаровскую два раза, будучи уже взрослым, сорокалетним человеком? Ответ на эти вопросы можно найти в тендряковском рассказе «День на родине».

От первой до последней строчки рассказа веет какой-то трепетной, почти детской тоской. С высоты возраста пятилетнего ребёнка он пытается разобраться: чем же родина отличается от неродины? Догадка ребёнка наивна и в то же время глубока: «Родина — значит всё родное, всё своё».

События, произошедшие с будущим писателем за месяц отцовского отпуска, оказались на столько значимыми, что он помнил о них всю жизнь. Здесь он впервые научился плавать «по-собачьи, здесь набрал первую кружку земляники, поймал с моста на удочку первого пескаря». Когда на фронте, где-нибудь в Волжских степях, Владимира Фёдоровича спрашивали, откуда он родом, он отвечал: «Вологодский», - и вспоминал пескаря».

Родина не отпускала его ни в детские, ни в юношеские, ни в зрелые годы. С горечью и плохо скрытой досадой обронил писатель в своём рассказе фразу: «...жизнь прошла в стороне от родной деревни». И вот теперь, через 35 лет, новая встреча писателя с Макаровской. Наряду с ностальгическими воспоминаниями детства дорога в Шелота вызывает у писателя улыбку: «Кабы не шелотские горы да вакоминские воры, то и Вологда видна». Легендарные вакоминские воры, грабившие обозы, давно исчезли, а шелотские горы остались, и на самой главной горе - Макаровская, украшенная белой горделивой церковью. И каково же было удивление писателя, когда его узнал чуть ли не первый встречный. Тендрякову приятно, что его узнали, что Григорий Дмитриевич Пашов вызвался быть добровольным экскурсово-

дом, что уличная кличка Котичи, принадлежавшая деду и отцу, теперь принадлежит и ему. «Здесь и я - Котич, не откажешься». Он убедился, что чувство родины сильно своей памятью, потому что за праздничным столом шелотяне подняли из праха предков Тендрякова, семейные легенды обрели реальные образы. Нелегка судьба родственников Владимира Фёдоровича, но он понимает, что это его корни, что именно эти люди, зачастую с изломанной судьбой, связывают его прочными нитями с малой родиной. После разговоров и воспоминаний земляков писатель новыми глазами оглядел родную Макаровскую — место в глухом углу большой России, но не потерявшуюся, помнившую Котичей до четвёртого колена.

С глубокой и трепетной любовью вспоминает Владимир Фёдорович, как он через мост, где когда-то поймал пескаря, шёл на Котичеву горку, которая заросла целой стеной сосен. Здесь, на горке, произошла встреча с председателем колхоза Павлом Павладьевичем Кремлёвым. Этот человек, по мнению Владимира Фёдоровича, воплощает настоящее его родины. Он пишет о том, что каждый человек, даже в забытой богом Макаровской, должен иметь возможность совершенствовать себя как творческую личность, чтобы люди не бежали из деревни, боясь экономических проблем, а оставались жить на родной земле.

Завершается рассказ зарисовкой последней встречи с земляками в новом клубе, поздно вечером заканчивается всего один день на родине после тридцатилетней разлуки.

И вот Владимир Фёдорович в Вологде, за окном гостиницы моросит дождь. И вдруг неожиданная мысль: «Быть может, сейчас дождь и над Макаровской? Я ещё вернусь туда...» И он вернулся через год. Об этих двух поездках сохранились воспоминания директора школы Анатолия Фёдоровича Лебедева, учителей Тимофея Васильевича Ажгибкова и Виктора Тихоновича Басова.

Когда Лебедев впервые увидел Тендрякова, больше всего его поразили глаза писателя: «Они мне показались чужими на этом красивом лице. Я затрудняюсь описать это впечатление». Возможно, он увидел в них тоску по родным местам.

Встреча проходила в клубе леспромхоза. Это «мероприятие» оказалось похожим на другие, словно велось по какой-то схеме. Выступали с речами, благодарили за приезд, а Тендряков, не коснувшись творчества, благодарил за тёплый приём. По окончании встречи они прогуливались в Пестерёвской роще. Владимир Фёдорович сказал, как-то с грустью, улыбаясь: «Жизнь длинная, а для радости отведены только минуты. Крутишься в вечной суете и думаешь, в этом смысл. А счастье ... оно вот такое. Короткое». В этих словах чувствуется сожаление и тоска, которые Тендряков не мог скрыть.

К 70-летию со дня рождения Тендрякова в районной газете «Верховажский Вестник» появилась статья Виктора Тихоновича Басова, в которой он рассказывает о годах учёбы Владимира Фёдоровича в Литературном институте имени А. М. Горького. Басов рассказывает о Литинституте, он был заметной фигурой, о нём вспоминают добрым словом люди, знавшие его в те годы. Литинститутские годы были стартовыми в прорыве Тендрякова в большую литературу.

Единственным литературным итогом двух кратковременных поездок Тендрякова в Важский край является его рассказ «День на родине». Но есть и едва заметные следы - использование верховажской лексики, в других его произведениях.

Взять, например, слова из повести «Расплата»: «...полно-ко, кого оманешь...» - это типичный верховажский оборот. Или другое слово - «стрелило». Это он наверняка слышал в Шелотах или от матери. Или ещё одно выражение - «пожни». До поездки Тендрякова в Шелота в его произведениях встречались «поляны», «покосы», а «пожни» появились после Шелот.

В рассказе «День на родине» Тендряков говорит, как Григорий Дмитриевич Пашов, друг его отца, обронил редкое слово «хлебогады». Оно появляется у писателя в 1980 году в повести «Шестьдесят свечей».

Анатолий Фёдорович Лебедев рассказывает, что описание Тендряковым школы Граубе очень напоминает интерьер нашей Верховажской школы, где писатель в 1965 году провёл целый день. «Стены той школы хранили камерную уютность, в них всегда ощущался особый сложный запах - чернил, старых, лежалых книг, копившихся десятилетиями. Последнее время мы страдали от тесноты, но это была теснота скученной семьи».

Даже пролистав первые страницы повести «Кончина», сразу встречаешь названия деревень нашего родного края: Петраковская, Доровищи, Пожары...

Во всём этом чувствуется близость известного писателя

к родному краю. Здесь его родина, и он очень дорожит ею.

Вся жизнь Владимира Фёдоровича Тендрякова - это неустанный поиск ответов на вопросы современности, требующий огромного трудолюбия и неистовой целеустремлённости.

Он написал более 20 романов и повестей, получивших признание читателей. В 80 театрах страны идут спектакли по его пьесам. Произведения Тендрякова продолжают издаваться не только у нас, но и в Англии, США, Франции, Швеции - более, чем в 20 странах!

О его творчестве написаны сотни литературоведческих работ, книги писателя включены в программы средних школ и ВУЗов.

Произведения Владимира Фёдоровича пользуются всё большим авторитетом среди читателей, в том числе и молодёжи, а это значит, что имя писателя и его произведения не исчезнут и в третьем тысячелетии.

Этот невероятный труд подтверждается словами Тендрякова: «Я думаю, каждый человек какой-то след после себя обязан оставить, то есть не прожить жизнь впустую. Каждый человек обязан сделать что-то не только для себя, но и для других, уметь жить среди людей...»

Имя Владимира Фёдоровича носит юношеская библиотека города Вологды. И это не случайно, что именно юношеской библиотеке присвоено имя писателя. Ведь Тендрякова всегда волновали проблемы воспитания молодёжи.

В Шелотах, Верховажье, Вологде есть улицы с именем писателя. По рекам страны курсируют теплоходы, названные в честь Владимира Фёдоровича.

Меня, как и любого другого жителя нашего района, переполняет чувство огромной гордости за то, что на нашей Важской земле родился такой писатель, как Владимир Фёдорович Тендряков. А тем более после того, когда я больше узнала о его жизни и творчестве. Мне хочется, чтобы в моей домашней библиотеке было полное собрание сочинений писателя, потому что время показало, что его книги не односторонне, его книги - на века.